

ОЗХО

Конференция государств-участников

Третья сессия

16-20 ноября 1998 года

Пункт 18 предварительной повестки дня

C-III/DG.1/Rev.1

17 November 1998

RUSSIAN

Original: ENGLISH

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЬИ VII: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

1. Введение

- 1.1 Конвенция о химическом оружии не является актом прямого действия. Международные обязательства по Конвенции каждого государства-участника должны стать внутренними правовыми нормами прямого действия. Общая обязанность каждого государства-участника - привести свое внутреннее законодательство в соответствие с его обязательствами по международному праву, и в статье VII Конвенции предусмотрено конкретное требование о том, что каждое государство-участник "запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по [настоящей] Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности".
- 1.2 В зависимости от его правовой системы и сферы применения уже действующего законодательства, государству может быть необходимо проделать значительную предварительную подготовительную работу для введения в действие своего национального законодательства по осуществлению к моменту вступления в силу Конвенции для этого государства. Признавая это, Технический секретариат Подготовительной комиссии, а затем Технический секретариат ОЗХО проводили симпозиумы и принимали участие в региональных семинарах по этому вопросу, а также сотрудничали с государствами-участниками, предоставляя по запросу помощь в области законодательства. Типовое национальное законодательство по осуществлению было подготовлено в 1996 году и с тех пор было широко распространено¹. Распространен и ряд внешних публикаций².

¹ Записка Исполнительного секретаря относительно типового законодательства о национальном осуществлении, документ Подготовительной комиссии РС-XI/7/Rev.1 от 31 мая 1996 года.

² Ведущие авторы Барри Келлман и Эдвард Танzman, Пособие по национальному осуществлению Конвенции о химическом оружии, Второе издание, февраль 1998 года (первое издание - декабрь 1993 года).

- 1.3 Тем не менее, более чем через 18 месяцев после вступления в силу Конвенции из 119 государств-участников только 40, т.е. лишь 33 процента, проинформировали Технический секретариат о законодательных и административных мерах, принятых ими для осуществления Конвенции (как этого требует пункт 5 статьи VII). Некоторые из текстов еще переводятся, некоторые, вероятно, представлены не полностью, однако из представленных и проанализированных текстов только 26 имеют достаточно всеобъемлющий характер, позволяющий государству-участнику эффективно осуществлять Конвенцию в рамках своей юрисдикции. Только в 18 из этих текстов уголовное законодательство распространено на граждан экстрапротерриториально, как этого требует подпункт 1 с) статьи VII.
- 1.4 Цель настоящей записки - довести этот вопрос до сведения государств-участников.

2. Общие обязательства по статье VII

- 2.1 Положения пунктов 1 и 2 статьи VII Конвенции тесно связаны с предметом и целью Конвенции, которые состоят в том, чтобы "в интересах всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия", и в обеспечении "полного и эффективного запрещения разработки, производства, применения, накопления, сохранения, передачи и применения химического оружия"³. Статья VII предусматривает следующее:

"Общие обязательства

1. Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно:
  - a) запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности;
  - b) не разрешает проводить в любом месте под его контролем любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции; и
  - c) распространяет свое уголовное законодательство, принятое в соответствии с подпунктом а), на любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, которая проводится где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством, в соответствии с международным правом.
2. Каждое государство-участник сотрудничает с другими государствами-участниками и предоставляет в соответствующей форме правовую помощь, с тем чтобы облегчить выполнение обязательств по пункту 1."

³

Пункты 6 и 9 преамбулы Конвенции.

2.2 В этих положениях заложена концепция, в соответствии с которой деятельность, запрещаемая Конвенцией на международном уровне, будет также запрещена государствами-участниками на национальном уровне посредством их внутренних процедур, и государства-участники будут обеспечивать соблюдение такого запрета. Кроме того, благодаря экстрапротерриториальному распространению на граждан уголовного законодательства и обязательству государств-участников сотрудничать, по крайней мере, создается возможность для международного сотрудничества в достижении общих целей.

3. Деятельность, которая должна быть запрещена по уголовному праву

3.1 В пункте 1 статьи VII на государства-участники, среди прочего, возлагается обязательство по принятию уголовного законодательства, применимого в соответствующих случаях к физическим или юридическим лицам в связи с запрещенной деятельностью. Уголовное законодательство может предусматривать либо уголовные, либо административные санкции.

3.2 Формулировка "деятельность, запрещаемая по настоящей Конвенции" касается в первую очередь, но не исключительно, деятельности, запрещаемой по статье I Конвенции. В разработанном Секретариатом Подготовительной комиссии ОЗХО типовом законодательстве о национальном осуществлении предлагался следующий текст национального законодательства, часть которого почти дословно повторяет текст статьи I:

"1. Никакое лицо

- a) не разрабатывает, не производит, не приобретает иным образом, не накапливает, не имеет в собственности, не владеет и не сохраняет⁴ химическое оружие и не передает прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было;
- b) не применяет химическое оружие;
- c) не проводит любых военных приготовлений к применению химического оружия;
- d) не помогает, не поощряет и не побуждает каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по Конвенции;
- e) не передает любому лицу в государстве, не являющемуся государством-участником, и не получает от такого лица любых химикатов, перечисленных в Списке 1 или Списке 2 Приложения по химикатам, за исключением тех случаев, когда это соответствует положениям разделов А и В части VI или раздела С части VII Приложения по проверке;
- f) не передает любых химикатов, перечисленных в Списке 3 Приложения по химикатам, за исключением тех случаев, когда такая

⁴

Слова "не имеет в собственности" и "не владеет" не являются частью текста статьи I. Они были включены в типовое законодательство с тем, чтобы предусмотреть эффективные санкции против применения химического оружия во время террористических нападений.

передача соответствует положениям раздела С части VIII Приложения по проверке.

2. В данной статье "химическое оружие" означает в совокупности или в отдельности следующее:

- a) токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям;
- b) боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств указанных в подпункте а) данного пункта токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;
- c) любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте б) данного пункта.

3. Данная статья распространяется на действие или бездействие гражданина [государства-участника], находящегося за пределами территории [государства-участника]."

3.3 В сопроводительной записке к типовому законодательству дополнительно приводятся следующие соображения относительно соответствующих мер наказания: "...поскольку такие нарушения являются основными нарушениями самой цели Конвенции, меры наказания должны быть достаточно суровыми для сдерживания возможных нарушителей. Уже подготовленные проекты законодательства в этом отношении включают такую меру наказания, как пожизненное заключение за наиболее серьезные нарушения".

3.4 Помимо запрещений, предусмотренных статьей I, некоторые государства-участники сочли необходимым ввести в свое уголовное законодательство санкции применительно и к другим видам деятельности, связанным с осуществлением Конвенции:

- a) предотвращение уничтожения запасов химического оружия, включая не соответствующие действительности объявления по статьям III и IV или вывоз химического оружия после представления объявления для иных целей, помимо уничтожения (пункт 4 статьи IV);
- b) продолжение на объектах по производству химического оружия деятельности, помимо требуемой для их закрытия (пункт 4 статьи V);
- c) предотвращение уничтожения объектов по производству химического оружия (пункт 8 статьи V);
- d) разработка, производство, приобретение, сохранение, передача или использование химикатов Списка 1 в нарушение режимов, установленных по Конвенции для таких химикатов и связанных с ними объектов (пункт 3 статьи VI в сочетании с частью VI Приложения по проверке);

- e) разработка, производство, приобретение, сохранение, передача или использование химикатов Списка 2 и Списка 3 в порядке серьезного⁵ нарушения режимов, установленных по Конвенции для таких химикатов и связанных с ними объектов в случаях, когда возникает опасность их противоправного использования в запрещенных целях (например, нарушение положений о передаче, содержащихся в пунктах 31 и 32 части VII или пункте 26 части VIII Приложения по проверке);
- f) серьезные⁶ нарушения положений, принятых государствами-участниками в целях осуществления Конвенции, например, отказ в предоставлении доступа к месту, подлежащему инспекции, воспрепятствование деятельности по проверке, выведение из строя приборов и систем наблюдения, повреждение пломб и маркеров, используемых инспекционными группами, проб или других свидетельств инспекции⁷; и
- g) действия, серьезно компрометирующие цель ОЗХО, особенно ее Секретариат, например, нарушение режима конфиденциальности умышленно или по небрежности (пункт 6 статьи VII).

Неотъемлемой частью всего этого являются предусмотренные в пунктах 46 и 47 статьи VIII запрещения, направленные на обеспечение функционирования международного режима проверки.

4. Юрисдикция и экстрапротерриториальность

- 4.1 Законодательные и административные меры должны распространяться на всех физических и юридических лиц на территории государства-участника и в других местах, находящихся под его юрисдикцией, как это признано в международном праве. Кроме того, каждое государство-участник должно распространить свое уголовное законодательство на физических лиц (в отличие от юридических лиц), обладающих его гражданством, когда они совершают такие правонарушения за пределами территориальной юрисдикции этого государства-участника. Хотя правило, согласно которому любое государство может осуществлять судебное преследование своих граждан за преступления, совершенные где бы то ни было в мире (принцип активного гражданства), является общепризнанным, каждое государство по-своему устанавливает меру осуществления своей юрисдикции над своими гражданами, находящимися за границей⁸. В ряде стран такая юрисдикция осуществляется только в отношении небольшого числа конкретных

⁵ В отношении мелких правонарушений в некоторых случаях устанавливались административные санкции.

⁶ В отношении мелких правонарушений в некоторых случаях устанавливались административные санкции.

⁷ См. Walter Krutzsch, Ralf Trapp, A Commentary on the Chemical Weapons Convention, Martinus Nijhoff, Dordrecht/Boston/London (1994), стр. 111.

⁸ Oppenheim's International Law, ninth edition, пункты 20, 138; Akehurst's Modern Introduction to International Law, seventh revised edition, стр. 111.

преступлений. В обоих случаях законодательство по осуществлению должно четко предусматривать экстратерриториальное применение положений об уголовном наказании за деятельность, запрещаемую по Конвенции. Швеция пошла даже дальше, предусмотрев, что "преступление против Конвенции наказуемо по шведскому законодательству и в шведском суде, даже если преступление совершено за границей и вне зависимости от гражданства правонарушителя"⁹, тем самым подняв уровень этого правонарушения для Швеции до уровня международного преступления универсальной юрисдикции.

- 4.2 В силу сферы применения Конвенции и широкого участия в ней роль Конвенции как элемента кодификации и поступательного развития обычного международного права будет возрастать. По мере приближения того момента, когда Конвенция приобретет универсальный характер, ее нормы становятся глобальными нормами, которые могут истолковываться как разъясняющие нормы обычного международного права, которое имеет обязательную силу даже для государств, не являющихся участниками. Таким образом, и в этом отношении действия государств-участников по экстратерриториальному распространению своей юрисдикции соответствуют международному праву.

5. Обеспечение соблюдения уголовного права

- 5.1 Государства-участники обязаны "не разрешать проводить в любом месте под их контролем любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции" (подпункт 1 б) статьи VII), и, следовательно, они обязаны обеспечивать эффективное применение мер, принимаемых по пресечению запрещенной деятельности. Это, безусловно, означает уголовное преследование предполагаемого правонарушителя в случае нарушения уголовного права, для чего может потребоваться международное сотрудничество и правовая помощь, если юрисдикцию могут осуществлять несколько государств-участников¹⁰. Предоставление правовой помощи другим государством-участником зачастую предполагает, что совершенное

---

⁹ Раздел 3 главы 2 уголовного кодекса с изменениями.

¹⁰ До сего времени все внимание в этой области уделялось единственному гипотетическому сценарию, согласно которому инспектор или какой-либо иной сотрудник Технического секретариата нарушает обязательство по сохранению конфиденциальности информации, полученной при осуществлении им деятельности по проверке и объявлениям в соответствии с Конвенцией. Юридические основания для эффективного судебного преследования за такие нарушения на данный момент являются неполными. Хотя уголовное законодательство может действовать, в большинстве случаев оно не получило экстратерриториального распространения на граждан. Группа экспертов по конфиденциальности Подготовительной комиссии рассматривала вопрос о том, не требуется ли в случае таких и других правонарушений применение параллельной юрисдикции страны пребывания (т.е. Нидерландов), однако эта работа не завершилась принятием конкретных выводов. См.: Chair's Non-paper: Draft Procedures for the Application of National Jurisdiction and Compensation of Losses in Cases of Breaches of Confidentiality by OPCW Officials or any Natural or Legal Person in Relation to the CWC, Rev. 3 (25 March 1997 version) (Неофициальный документ Председателя: Проект процедур, касающихся применения национальной юрисдикции и компенсации потерь в случае нарушения конфиденциальности должностными лицами ОЗХО или каким-либо физическим или юридическим лицом в связи с КХО, Rev. 3 (25 марта 1997 года)).

правонарушение должно быть наказуемо по законодательству государства, возбудившего судебное преследование, а также государства, которому поступила просьба о помощи ("двойная преступность").

- 5.2 Уголовное законодательство, совместимое с Конвенцией в отношении запрещенных видов деятельности, будет обеспечивать более прочную основу для целенаправленного взаимодействия государств-участников в судебном преследовании за такую деятельность¹¹. При отсутствии такового оказанию правовой помощи могут препятствовать принципы *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*¹². То же самое может произойти и в случае, если меры наказания, предусмотренные в законодательстве одного государства-участника, выходят за рамки мер наказания, установленных в законодательстве других имеющих отношение к данному делу государств-участников.

6. Международное сотрудничество и правовая помощь в области судебного преследования за правонарушения

- 6.1 В течение 1998 года международное сообщество сделало важные шаги по пути кодификации и криминализации на международном уровне нападений с применением химических веществ. В январе была открыта для подписания Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций¹³ в целях укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных. В июле дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда¹⁴ приняла Римский статут Международного уголовного суда для обеспечения юрисдикции в отношении наиболее серьезных преступлений,

¹¹ Интересно отметить, что на определенном этапе государства - члены Всемирной торговой организации (ВТО) сочли необходимым произвести обзор четырех ключевых областей законодательства о правах интеллектуальной собственности в области торговли. Совет ВТО по правам интеллектуальной собственности в области торговли (ТРИПС) недавно завершил эту работу, на которую потребовалось два года и которая проводилась в контексте изучения законов, полученных через Секретариат ВТО, в рамках "группы равных". В состав группы входили эксперты по национальным законодательствам. В качестве положительных итогов были отмечены следующие моменты: страны подходят более обстоятельно к разработке нового законодательства; устранены недопонимания; выявлены недостатки в существующих законах; и результаты обзоров были учтены странами, разрабатывающими законодательство (WTO Focus Newsletter, December 1997 issue, стр. 6).

¹² Принципы, согласно которым деяние, в совершении которого обвиняется лицо, должно было быть наказуемо по закону на момент его совершения и не может устанавливаться какая-либо более суровая мера наказания по сравнению с той, которая была применима на момент совершения этого правонарушения.

¹³ Документ Организации Объединенных Наций A/RES/52/164 от 9 января 1998 года. Токсичные химикаты включены в содержащееся в статье 1 3) b) определение "взрывного или иного смертоносного устройства". По состоянию на 5 ноября 1998 года Конвенцию подписали 36 государств.

¹⁴ Информация может быть получена по адресу <http://www.un.org/icc>. Статут был принят 120 голосами против 7 при 21 воздержавшемся. По состоянию на 5 ноября 1998 года Статут подписали 54 страны.

вызывающих обеспокоенность международного сообщества в целом, включая, в качестве военных преступлений¹⁵, применение яда или отравленного оружия, а также удушающих, ядовитых и других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов или средств¹⁶. Принятие этих документов служит свидетельством постоянной решимости международного сообщества обеспечить, чтобы виновные в таких действиях не ушли от наказания.

6.2 В осуществлении судебного преследования за запрещаемую по Конвенции деятельность могут участвовать различные государства-участники, которые, возможно, будут вынуждены при этом сотрудничать и предоставлять правовую помощь:

- a) государство-участник, на территории которого произошло правонарушение;
- b) государство-участник, на территории которого проживает или содержится под стражей обвиняемый;
- c) государство-участник, гражданством которого обладает обвиняемый;
- d) государство-участник, которое затронуто правонарушением или же физическим или юридическим лицам которого причинен ущерб в результате этого правонарушения; и, возможно,
- e) страна пребывания (т.е. Нидерланды) - в случаях параллельной юрисдикции. Кроме того, определенную роль в этом контексте будет играть ОЗХО¹⁷.

6.3 Возбуждение дел

- a) На основании пунктов 1 и 2 статьи VII каждое государство-участник может обращаться к другому государству-участнику с просьбой о судебном преследовании за предполагаемое правонарушение, запрещаемое по Конвенции. С такой просьбой может обращаться и ОЗХО. Во исполнение своих обязательств по пунктам 1 и 2 статьи VII запрашиваемое государство-участник должно откликнуться на такую

---

¹⁵
¹⁶

Подпункты xvii) и xviii) пункта 2 б) статьи 8.

Кроме того, в рамках Гарвардско-Сассексской программы по ХБО и ограничению вооружений разрабатывается проект многосторонней конвенции, согласно которой разработка, производство, приобретение, накопление, сохранение или передача биологического или химического оружия будут квалифицироваться как международные преступления. В имеющемся проекте также предусмотрены рамки предоставления правовой помощи при уголовном преследовании предполагаемых правонарушителей (проект от 10 апреля 1998 года, опубликованный к семинару по международной криминализации биологического и химического оружия, Центр международно-правовых исследований имени Лаутерпахта, Кембриджский университет, 1-2 мая 1998 года).

¹⁷

Такая функция Организации основывается на пункте 2 статьи VII в сочетании с пунктом 1 статьи VIII. В последнем речь идет об ответственности Организации за реализацию предмета и цели Конвенции, а также за обеспечение форума для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. Кроме того, в пунктах 35 и 36 статьи VIII Исполнительному совету поручается рассматривать озабоченности относительно соблюдения и случаи несоблюдения, а также "соответственно предлагать государству-участнику в установленный срок принять меры по исправлению положения". Статья XII ("Меры по исправлению положения и обеспечению соблюдения, включая санкции") предусматривает аналогичные и даже более широкие права.

просьбу. Государство, не являющееся участником Конвенции, но затронутое нарушением статьи I, может также быть заинтересовано в обращении с просьбой о возбуждении дела. Государство-участник, осуществляющее преследование, должно поддерживать связь с ОЗХО¹⁸. ОЗХО может взять на себя обязанность по информированию других заинтересованных государств-участников, как об этом говорится в пункте 6.2 выше.

- b) Заинтересованные государства должны по своей собственной инициативе или по запросу предоставлять правовую помощь на последующих этапах судебного преследования.
- c) В случае обвинения какого-либо сотрудника Секретариата в нарушении закона необходимым условием для любого дальнейшего разбирательства будет отказ от иммунитета. Генеральному директору должны быть представлены все факты и свидетельства по делу и должна быть предоставлена возможность побеседовать с этим сотрудником для выработки обоснованного и самостоятельного решения относительно надлежащего образа действий.

6.4 Гарантия соблюдения надлежащего судебного процесса

Строгое соблюдение статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует обеспечение надлежащего судебного процесса. Такая гарантия обычно будет являться необходимым условием для сотрудничества и правовой помощи¹⁹ и будет требоваться с самого начала. В связи с оказанием правовой помощи необходимо также урегулировать следующие вопросы: расходы по оказанию такой помощи, конфиденциальность информации, содержащейся в запросе и предоставленной по запросу, а также гарантия для свидетелей от дачи невыгодных для себя показаний в соответствии с пунктом 3 г) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

6.5 Конкретные виды помощи

Помощь может запрашиваться по следующим вопросам:

- i) опознание подозреваемого;
- ii) установление и предоставление адресов причастных лиц;
- iii) получение свидетельских показаний или заявлений на территории запрашиваемых(ого) государств(а);
- iv) предъявление или сохранение судебных или иных документов, записей или доказательств;
- v) выполнение запросов на производство обысков и наложение арестов;
- vi) вручение судебных и административных документов;
- vii) удостоверение документов;

¹⁸

См. сноску 20.

¹⁹

См. Доклад рабочей группы по вопросу о международной уголовной юрисдикции, пункт 111, содержащийся в Ежегоднике Комиссии международного права, 1992 год, том II, стр. 72.

- viii) передача дел;
- ix) выдача.

6.6 Выдача предполагаемых правонарушителей

- a) Если предполагаемый правонарушитель не взят под стражу государством-участником, которое возбуждает судебное преследование, то для обеспечения присутствия обвиняемого в суде потребуется выдача предполагаемого правонарушителя. При этом необходимо обеспечить выполнение норм существующих договоров о выдаче. Соответственно, любое государство-участник, получившее просьбу о выдаче, должно будет иметь возможность убедиться в том, что²⁰:
  - i) речь идет о наказуемом правонарушении ("двойная преступность");
  - ii) отсутствуют существенные основания полагать, что запрос сделан в целях наказания лица по признаку расы, религии, гражданства, политических убеждений, пола или социального положения;
  - iii) выдача не повлечет за собой нарушение принципа, не разрешающего подвергать суду два раза за одно и то же правонарушение;
  - iv) лицо не приобрело иммунитета от судебного преследования по той или иной причине (истечение срока давности, амнистия, международный иммунитет); и
  - v) лицу будет предъявлено обвинение только в том правонарушении, в связи с которым дается согласие на его выдачу (специфичность).
- b) Общепринятое обязательства по выдаче не существует²¹. Если какое-либо государство-участник отказывает в просьбе о выдаче, то ожидается, что оно будет судить предполагаемого правонарушителя в его собственных судах²². Государствам-участникам предлагается проверить, обеспечивают ли их внутреннее законодательство и заключенные с другими государствами договоры о правовой помощи сотрудничество в этом отношении.

²⁰ См. Доклад рабочей группы по вопросу о международной уголовной юрисдикции, пункт 130, содержащийся в Ежегоднике Комиссии международного права, 1992 год, том II, стр. 74.

²¹ Bassiouni, M. Cherif and Edward M. Wise, Aut Dedere Aut Judicare: The Duty to Extradite or Prosecute in International Law, Martinus Nijhoff, Dordrecht/Boston/London (1995), стр. 37.

²² Там же, стр. 52.

6.7 Сотрудничество и правовая помощь в соответствии с Конвенцией

Конвенция предусматривает осуществление сотрудничества и предоставление "в соответствующей форме правовой помощи", однако в ней четко не прописаны формы правовой помощи или конкретные процедуры предоставления такой помощи²³. В Римском статуте Международного уголовного суда (часть 9, "Международное сотрудничество и судебная помощь") содержится указание на те шаги, которые государства могут рассматривать как необходимые для эффективного судебного преследования предполагаемого правонарушителя.

- 6.8** Технический секретариат составил обзор существующих соглашений о взаимной правовой помощи, об их участниках и сфере их применения (приложение 3 к документу S/85/98). Принцип международного сотрудничества еще не получил закрепления посредством принятия универсального многостороннего договора с единообразными нормами, содействующими оказанию правовой помощи. Разработка подхода, сочетающего в себе различные методы межгосударственного сотрудничества по уголовным делам, начата на национальном²⁴ и региональном²⁵ уровне, однако ведется медленно. Существующие двусторонние и многосторонние соглашения не являются всеобъемлющими по сфере своего применения, а в отношении многосторонних соглашений были сделаны оговорки. Взаимная помощь по административным вопросам не получила такого же развития, как помощь по гражданским или уголовным делам. Гаагские конвенции о вручении за рубежом судебных и внесудебных документов по гражданским или коммерческим делам²⁶, а также о получении за рубежом доказательств по гражданским или коммерческим делам²⁷ не применимы в отношении административных дел. Кроме того, Гаагская конвенция о получении доказательств признает приемлемыми только запросы о судебной помощи, направленные судебным органом в интересах судебного разбирательства, а не запросы, направляемые административным учреждением, либо в административных целях, не связанных с судебным производством²⁸.
- 6.9** В условиях отсутствия договорного обязательства помощь предоставляется на разовой основе на условиях взаимности и запрашивается по дипломатическим

²³ В отличие от этого в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1998 года подробно рассматриваются процедуры оказания правовой помощи в нескольких формах (статьи 7-15), а в пункте 2 статьи 9 даже предусмотрено: "Когда государство-участник, которое обусловливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи..."

²⁴ Австрия, Германия и Швейцария приняли национальный законодательный подход, предусматривающий введение в действие положений относительно межгосударственного сотрудничества по уголовным делам. См. Bassiouni, "Policy considerations on Inter-State Cooperation in Criminal matters", *Pace Yearbook of International law*, 4:123, стр. 134.

²⁵ Совет Европы и Совет министров арабских государств. Там же, стр. 135.

²⁶ *United Nations Treaty Series*, vol. 658, стр. 164.

²⁷ *United Nations Treaty Series*, vol. 847, стр. 240.

²⁸ *Encyclopedia of Public International Law*, "Legal assistance between States in administrative matters", стр. 187.

каналам. В свою очередь дипломатические каналы не всегда удовлетворяют требованию практической целесообразности, которое имеет особое значение в случае уголовных расследований или уголовного разбирательства²⁹, и не могут обеспечить в принудительном порядке дачу свидетельских показаний или предъявление доказательств. Кроме того, помочь по уголовным делам на разовой основе предоставляется некоторыми государствами только в случаях, когда: а) правонарушение, которым продиктована просьба, служит основанием для выдачи в запрашиваемом государстве; и/или б) правонарушение, которым продиктована просьба, является наказуемым по законодательству как запрашивающего, так и запрашиваемого государства.

- 6.10 Одно из решений, выработанное по крайней мере двумя государствами-участниками, предполагает включение в законодательство по осуществлению специального положения, которое бы недвусмысленно санкционировало сотрудничество внутренних судов с иностранными судами по вопросам, касающимся действий, запрещаемых по Конвенции³⁰. Введение такого законодательного основания может быть особенно полезно в рамках правовых систем, в которых ограничиваются предоставляемые судьям дискреционные полномочия для действий вне четко определенной нормативными документами сферы функциональных обязанностей. Однако даже в странах, которым свойственна традиция наделения судебных органов более широкими полномочиями, принятие в законодательном порядке положений о полномочиях и рамках для сотрудничества может быть весьма полезным³¹.
- 6.11 Другим возможным решением, которое может быть рассмотрено, является разработка протокола, имеющего обязательную силу для государств-участников, в котором бы перечислялись формы правовой помощи, которую готово предоставлять государство-участник, и подробно определялись процедуры предоставления правовой помощи по Конвенции. Подготовить такой протокол будет труднее, но этот вариант, вероятно, был бы наиболее целесообразным, особенно в долгосрочной перспективе. Практическое значение такого протокола в первую очередь состояло бы в том, что в нем были бы определены параметры помощи и, в частности, ограничены

---

²⁹ *Encyclopedia of Public International Law*, "Legal assistance between States in administrative matters", стр. 205.

³⁰ Швейцария и (в ограниченной степени) Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии включили такую норму в свое законодательство по осуществлению (см. приложение 2 к документу S/85/98).

³¹ В типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничных последствиях неплатежеспособности сделан еще один шаг в этом направлении в рамках рекомендации разрешить судам запрашивать информацию и помочь "непосредственно" у иностранных судов или иностранных представителей во избежание использования таких традиционно применяемых длительных процедур, как судебные поручения в другую страну о допросе свидетеля (пункт 91 документа ООН A/CN.9/436 от 16 апреля 1997 года). Шестой комитет Генеральной Ассамблеи ООН рекомендовал передать его правительствам (документ ООН A/52/659).

возможные предлоги для отказа в оказании помощи³². Например, в соглашениях о взаимной помощи, как правило, имеется положение об их неприменимости к военным преступлениям, а иногда и к политическим преступлениям. Такое положение, разумеется, было бы неуместным в контексте запрещений, предусмотренных Конвенцией.

7. Обзор, подготовленный Секретариатом

7.1 Секретариат подготовил обзор текстов законов или резюме законов, представленных государствами-участниками в соответствии с пунктом 5 статьи VII. В рамках различных правовых систем государств-участников национальное законодательство по осуществлению приобрело разнообразные формы: некоторые государства-участники приняли комплексный закон по осуществлению Конвенции, другие изменили ряд существующих законов, в то время как третьи включили целиком текст Конвенции в свое законодательство. Обзор представляет собой подборку выдержек по различным вопросам из законов, в соответствии с которыми государства-участники осуществляют Конвенцию о химическом оружии на национальном уровне. Ниже приводится перечень вопросов, который не является исчерпывающим:

Меры, требуемые согласно пункту 1 статьи VII

1. запрещенные действия
2. положения об уголовном преследовании
3. экстратerrиториальное применение

Другие меры, принятые государствами-участниками

4. правовая помощь
5. определение химического оружия
6. обязательства по объявлению
7. режим для списочных химикатов
  - 7а. регулирование производства/использования химикатов Списка 1
  - 7б. критерии для объявлений по Списку 2 и Списку 3
  - 7с. контроль за импортом/экспортом
8. лицензирование промышленности
9. доступ к объектам
10. инспекционное оборудование
11. соблюдение привилегий и иммунитетов инспекторов
12. конфиденциальность
13. ответственность
14. мандат Национального органа
15. полномочия Национального органа по осуществлению

³²

Рассмотрение вопросов, которые должны решаться в рамках такого протокола, см. в докладе Рабочей группы по вопросу о международной уголовной юрисдикции (приложение к Ежегоднику Комиссии международного права за 1992 год, том 2, часть 2, пункты 146-153, документ ООН A/CN.4/SER.A/1992/Add.1 (часть 2)). Кроме того, в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года в статье 7 предусмотрены хорошие рамки для взаимной правовой помощи.

16.   пробы
17.   верховенство Конвенции

7.2   В большинстве стран необходимо будет ввести специальное законодательство, чтобы охватить вопросы 1-3, и в приложении 1 к документу S/85/98 содержится подборка материалов по этим вопросам. Что же касается остальных вопросов, изложенных в приложении 2 к документу S/85/98, то специальное законодательство может не потребоваться, если правовая система государства-участника гарантирует тот результат, на который ориентировано такое специальное законодательство. Соблюдение может быть оценено только по результатам и в соответствии с обычным международным правом (закрепленном в статье 27 Венской конвенции о праве договоров 1969 года), государство не может ссылаться на положения своего внутреннего права в оправдание несоблюдения договора.

8.   Выводы

- 8.1   Конвенция о химическом оружии требует от государств-участников принятия необходимых мер по выполнению своих обязательств по Конвенции, включая принятие уголовного законодательства. Принятие национального законодательства и его соответствие Конвенции будут способствовать выполнению государствами-участниками своего обязательства сотрудничать и предоставлять соответствующую правовую помощь. Государствам-участникам настоятельно предлагается: а) завершить, где это необходимо, принятие законодательных и административных мер по осуществлению Конвенции в рамках своей юрисдикции; и б) информировать Технический секретариат о таких принятых мерах.
- 8.2   В Конвенции подробно не рассматриваются вопросы сотрудничества и правовой помощи, которые могут потребоваться от государств-участников. В нынешних условиях государствам-участникам придется использовать существующие международные соглашения о правовой помощи и связанные с ними внутренние законодательные акты, равно как и разовые договоренности, которые будут заключаться между соответствующими государствами-участниками. Это касается возбуждения дел, гарантии соблюдения судебного процесса, конкретных видов помощи и выдачи предполагаемых правонарушителей.